

Vzniklo také jeho *Žitije*, snad jako pendant k vladimirskému dflu *Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери*. Politické soupeření obou měst se tak přeneslo i do náboženské oblasti, protože při tehdejší úloze religiozity v životě lidí se jen tak mohla zaštitit autorita místa.

V příkladech by bylo možné pokračovat. Zastavili jsme se u této epizody podrobněji, protože dobře dokládá, že I. Ja. Frojanov věnuje ve své monografii pozornost široké škále jevů, v nichž lze hledat podněty k historickému vývoji a dešifrovat s jejich pomocí mnohdy protikladný výklad historických událostí v pramenném materiálu. Teprve konfrontace více pramenů a pohled z různých stran (i ve smyslu např. konkurence různých místních letopisců) zajistí objektivnější výklad ruských středověkých dějin. Sovětské publikace, které se většinou spokojily konstatováním o třídním boji jako hnač síle dějin, nemohly tuto objektivitu poskytnout. Frojanovova kniha předestírá před čtenářem plastický obraz ruských poměrů v raném středověku a demonstuje jednotu historie, kultury i náboženství.

Zdeňka Trösterová

АСТА POLONO-RUTHENICA 1997, № 2. Ред. Базыли Бялокозович. Высшая педагогическая школа, Олыштын 1997.

S 1996 года на польском книжном рынке находится серийное издание результат углубленных, многоаспектных исследований мира Восточных славян учеными из Института Восточного славяноведения в Олыштыне. Редколлекцию возглавляет проф. д-р гуманитарных наук, Б. Бялокозович, видный литературовед и культуровед, автор нескольких монографий, посвященных процессам, которые происходят «на стыке культур».

Уже знакомясь с содержанием первого тома (1996 год издания) легко отметить, что он содержит многоаспектное описание, а также интерпретацию широко понимаемых культурных соотношений между Польшей и Беларусью, Украиной, Россией, причем – равно в диахроническом, как и в синхроническом планах.

Второй том (1997 год), о котором я хочу сказать подробнее, посвящается польскому слависту с мировым именем, знаменитому исследователю славянского мира, профессору Рышарду Лужному к его семидесятилетию.

Данный фолиант состоит из 40 статей, в основном тематически связанных с проблемой христианского сакрум (святость). Эта проблематика проходит красной нитью через все три тематические блоки: I. культурологический, II. лингвистический, III. литературоведческий. Авторы – российские, украинские, белорусские и польские ученые.

Наиболее широко (22 статьи) представлена «чисто духовная» проблематика под общим заглавием **Sacrum chrześcijańskie – kościelne więzy unijne – konsekwencje w kulturze duchowej (I)**

С целью как можно глубоко осмыслить феномен сакрум, авторы обращаются к философии, поэзии, и, естественно – к многоликости связей между польской и восточнославянскими культурами. Невозможно даже назвать обилие проблем, которые интересуют ученых в названном аспекте. Здесь, например, имеются наблюдения над старообрядцами (Z. Jaroszewicz-Pierśławcew, Польша), анализируется идея Софии в восприятии виднейших философов 19 века (Henryk Pargoski, Польша). Авторы нескольких текстов рассматривают польско-белорусские духовные связи (F. Sielicki, S. Janowicz, A. Barszczewski).

Естественно, не обходятся вниманием и польско-украинские контакты, причем здесь превалирует голос украинских ученых, которые сосредотачивают внимание на истории диффузии между украинской и польской культурой (R. Radyzews'kuj, J. Nachlik, I. Betko).

Несколько статей посвящено возрождающемуся российскому сакрум (Й. Лобынцев, Москва, W. Supra, Польша, E. Nikadem-Malinowska – Польша), а также сопоставительному анализу «польского» и «российского» сакрум (J. Kozgieniewska-Berczyńska, Польша). Проблематику сакрум восполняет оригинальный текст, посвященный музыке в России 18 начала 19 века (B. Mucha, Польша).

II. Leksyka i tekst sakralny w międzysłowiańskich powiązaniach słownikowych.

Лингвисты рассматривают проблематику сакрум несколько иначе, в своем, так сказать, профессиональном аспекте, уделяя особое внимание тексту и слову. К наиболее интересным я бы отнесла статьи: *Текст и текстуалитет в культурном пространстве славян* (М. Й. Дымарский – Россия), *Несколько замечаний о древнерусских словах с компонентом БОГ и об их преемственности восточнославянскими языками* (A. Bartoszewicz, Польша), *Wyrazy i zwroty związane z życiem religijnym w „wielkiej” leksykografii rosyjsko-polskiej* (J. Wawrzyńczyk, Польша).

III. Międzysłowiańskie kontakty kulturowe i związki literackie.

Литераторы высказываются и в сутобо культурологическом контексте (см., I тематический блок), тем не менее 12 статей вышеназванного третьего блока посвящено главным образом литературному аспекту нашей культурной жизни. Здесь затрагиваются отдельные, можно сказать, специальные вопросы, например: *K. Balmont i jego wiersze wojenne o Polsce* (J. Orłowski, Польша), *Przewyciężanie uprzedzeń. O funkcjonowaniu współczesnej dramaturgii polskiej w Rosji* (W. Piłat, Польша), *Записки К. Михайловича как подтверждение взаимосвязи славянских литератур (15–16 век)* Н. Тваранович, Беларусь.

Синтезирующий характер имеет статья *Miejsce i rola Polski w wizji rosyjskich panslawistów drugiej połowy 19 wieku i neoslawistów z początków 20 wieku* (A. Giza, Польша).

Суммируя, следует сказать, что серийное издательство ACTA POLONO-RUTHENICA пропагирует идеи, которые способствуют как можно лучшему познанию, и таким путем – преодолению любых симптомов предвзятости в наших славянских взаимоотношениях. Я не сомневаюсь, что именно представители интеллектуального мира суть наиболее компетентные защитники в благородной борьбе за преодоление любых предрассудков, а также духовно пагубной ксенофобии.

Небезынтересно добавить, что в феврале 1997 года проходила в Ольштыне международная конференция славистов на тему *Пушкин и славянство*. Материалы из этой интереснейшей встречи появятся в ближайшее время, в форме третьего тома ACTA POLONO-RUTHENICA.

Joanna Korzeniewska-Berczyńska

Супрун, А. Е.: Праславянский язык. Минск, «Университетское», 1993, 81 стр.

Autorem recenzované práce je profesor katedry slovanské filologie Běloruské státní univerzity v Minsku Adam Jevgeňjevič Suprun. Jde o publikaci dosud nerecenzovanou, která představuje užitečnou a potřebnou studijní příručku pro posluchače slavistických oborů.

Vlastním výkladům předchází úvod (*Введение*, s. 3–15). S. v něm definuje termín „praslovanština“. Jak známo, tento jazyk není doložen písemnými památkami. Jeho rekonstruovanou podobu známe na základě historicko-srovnávací metody, která se začala uplatňovat v jazykovědě již v minulém století. Za kulturní dialekt praslovanštiny je považována staroslověnština, která mj. fixuje jazykový stav praslovanštiny. S. proto zdůrazňuje užitečnost studia staroslověnštiny, které je vlastně předstupněm ke studiu historické mluvnice slovanských jazyků. Vedle vlastního poznání gramatického systému praslovanštiny je také důležité seznámit se s extralingvistickými faktory (sem patří např. problematika pravlasti Slovanů, která dosud není definitivně vyřešena, neboť na její teritoriální umístění není jednotný názor). Na konci úvodních výkladů je podán výčet prací a jejich autorů zabývajících se zkoumáním praslovanštiny. Každá položka je uvedena stručným komentářem.

Následují tři kapitoly. První je věnována fonetice, fonologii a morfonologii (*Фонетика, фонология, морфология*, s. 16–47). Vývoj praslovanského hláskového systému byl ovládnán dvěma základními zákony: byla to tendence k progresivní sonoritě slabik (zákon otevřených slabik) a zákon slabičného synharmonismu, s nímž souvisí tendence k palatalizaci hlásek a hláskových změn před jotací. V této kapitole je možno seznámit se s důsledky působení zmíněných zákonů na fonologický vývoj jazyka (zmizely souhlásky v absolutním konci slov, takže všechna slova s výjimkou několika